

Экфрасисы в «Княгине Лиговской»

Экфрасис

Экфра́сис (др.-греч. ἔκ-φρασις, ἔκ-φράσεως — «изложение, описание», от др.-греч. ἐκ- — «приставка, обозначающая: отделение, удаление; завершение; высокую степень; происхождение» + др.-греч. φράσις, φράσεως — «способ выражения, слог, стиль») — описание произведения изобразительного искусства или архитектуры в литературном тексте.

Микеланджело высказал в свое время очень интересную мысль о сходстве поэзии и живописи, называя живопись немой поэзией, а литературу — говорящей живописью. Текст «Княгини Лиговской» убедительно подтверждает эту мысль великого художника эпохи Возрождения.

В «Княгине Лиговской» портретная живопись представлена прежде всего экфрасисами, то есть описаниями произведений изобразительного искусства в тексте романа. Преимущественно это прямые экфрасисы, представляющие собой непосредственное описание картин в доме главного героя романа — Печорина.

В. А. Доманский Портретная живопись в романе М. Ю. Лермонтова
«Княгиня Лиговская»

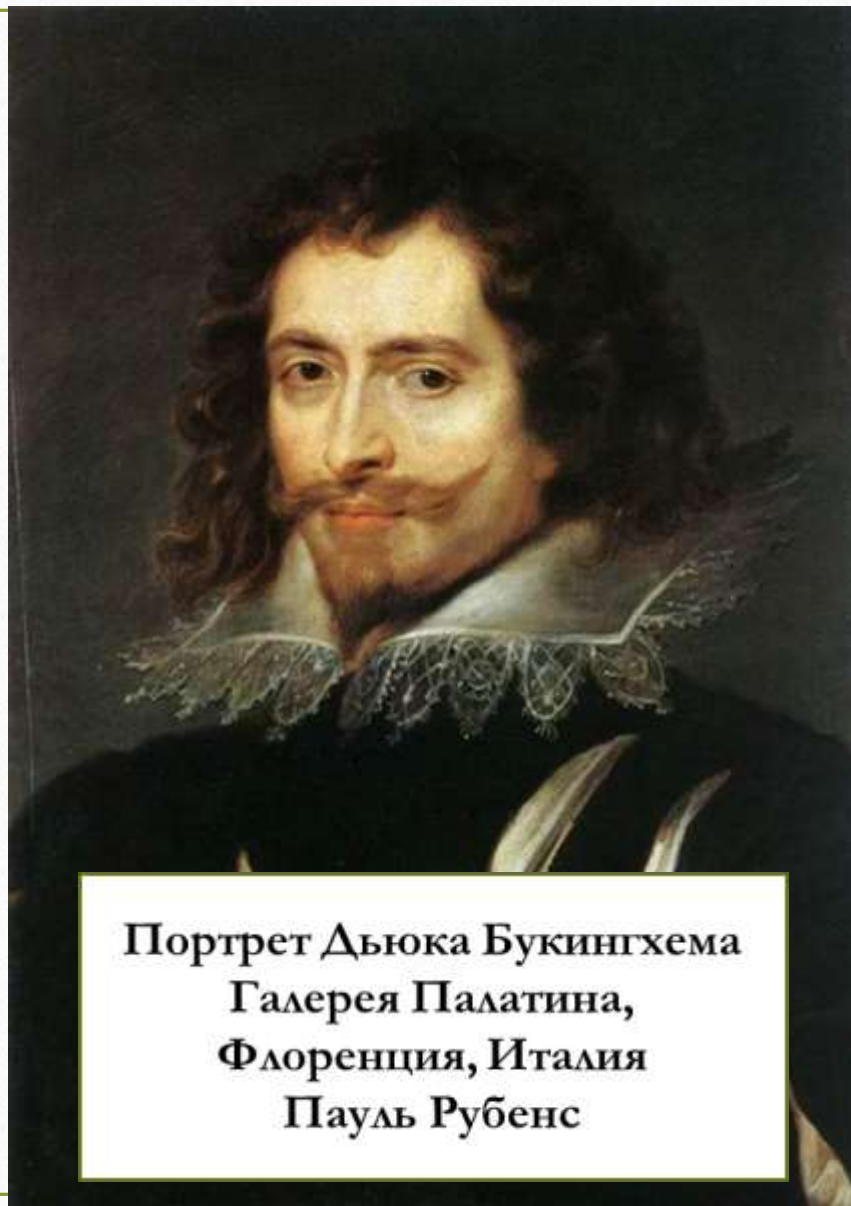
Полный экфрасис

...одна единственная картина привлекала взоры, она висела над дверьми, ведущими в спальню; она изображала неизвестное мужское лицо, писанное неизвестным русским художником, человеком, не знавшим своего гения и которому никто об нем не позаботился намекнуть. – Картина эта была фантазия, глубокая мрачная. – Лицо это было написано прямо, безо всякого искусственного наклонения или оборота, свет падал сверху, платье было набросано грубо, темно и безотчетливо, – казалось, вся мысль художника сосредоточилась в глазах и улыбке... Голова была больше натуральной величины, волосы гладко упали по обеим сторонам лба, который круглó и сильно выдавался и, казалось, имел в устройстве своем что-то необыкновенное. Глаза, устремленные вперед, блистали тем страшным блеском, которым иногда блещут живые глаза сквозь прорези черной маски; испытующий и укоризненный луч их, казалось, следовал за вами во все углы комнаты, и улыбка, растягивая узкие и сжатые губы, была более презрительная, чем насмешливая(...)

По классификации Е. В. Яценко, это неатрибутированный имплицитный экфрасис, не содержащий открытого указания на автора или картину.

Франс Хальс . Автопортрет

Портрет Дьюка Букингхема
Галерея Палатина,
Флоренция, Италия
Пауль Рубенс

Эль Греко Портрет старика

Портрета герцога
Лермы . 1832 г. Лермонтов

«Существовало предание о том, что фамилия Лермонтовых происходила от испанского владетельного герцога Лермы, который во время борьбы с маврами должен был бежать из Испании в Шотландию. Это предание было известно и Михаилу Юрьевичу... В 1830 или 1831 г. Лермонтов в доме Лопухиных, на углу Поварской и Молчановки, начертил на стене углем голову (поясной портрет), вероятно, воображаемого предка. Он был изображен в средневековом испанском костюме, с испанскою бородкой, широким кружевным воротником и с цепью ордена Золотого Руна вокруг шеи. В глазах и, пожалуй, во всей верхней части лица нетрудно заметить фамильное сходство с самим нашим поэтом. Голова эта, нарисованная *al fresco*, была затерта при поправке штукатурки, и приятель поэта, Алексей Александрович Лопухин, был этим очень опечален, потому что с рисунком связывалось много воспоминаний о дружеских беседах и мечтаниях. Тогда Лермонтов нарисовал такую же голову на холсте и выслал ее Лопухину из Петербурга». (См.: Висковатов П. А. Комментарии // Сочинения Лермонтова / Под редакцией П. А. Висковатова. Изд. В. Рихтера. В 6 т. — Т. 6. — М., 1889–1891. — С. 56–57).

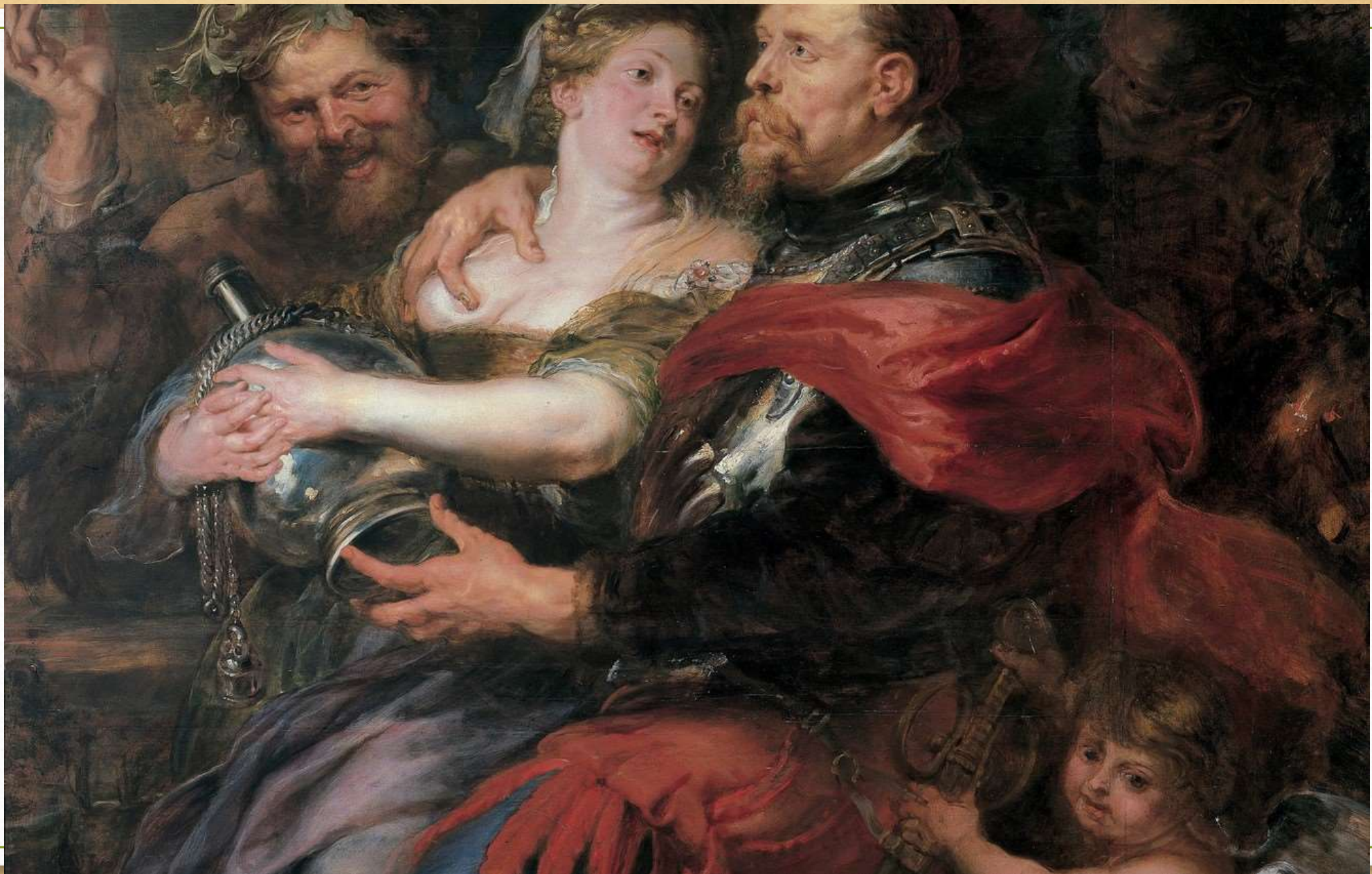
Описанный Лермонтовым на страницах романа «Княгиня Лиговская» мужской портрет относится к так называемому **диалогическому экфрасису**. Лермонтов следует определенной схеме создания данного экфрасиса, смысл которого раскрывается в диалоге персонажей или во внутреннем диалоге героя, а также посредством авторских аллюзий.

- «...когда Жорж смотрел на эту голову, он видел в ней новое выражение; – она сделалась его собеседником в минуты одиночества и мечтания – и он, как партизан Байрона, назвал ее портретом Лары. – Товарищи, которым он ее с восторгом показывал, называли ее порядочной картинкой».
- 2. *кого-чего. Устар.* Один из первых сторонников кого-, чего-л. — *Свободы!* — повторил он, — *я первый партизан и рыцарь ее.* (И. Гончаров, Обрыв.) *Я стал по убеждениям в конечной цели человечества решительно партизаном социалистов и коммунистов.* Чернышевский, Дневник, 18 сент. 1848.
[Франц. partisan]
- Герой одноименной лирической повести Байрона является одним из самых загадочных байронических героев, образ которого весь соткан из контрастов и противоположностей. Вначале повествования он предстает перед читателем опустошенным и усталым, равнодушным к славе и мирской суете, гордым и язвительным, а вместе с тем странным и страдающим:

Легли морщины меж его бровей;
То — знак страстей, но лишь былых страстей.
Он так же горд, но пылкости той нет;
Бесстрашен вид, презрителен привет;
Важна осанка, верен зоркий взгляд,
Чужую мысль ловящий вперехват:
Сарказмом едким напоен язык
(То жало духа, что и сам постиг
Яд мира и, как бы шутя, язвит, —
И много скрытых ран кровоточит).
Но, сверх того, был чем-то странен он,
Что выражал порою взор и тон.
Любовь и слава, почесть и успех,
Что нужны всем, доступны ж не для всех,
Его души, как видно, не мутят,
Хоть жили в ней немного дней назад.
Но чувств глубоких непонятный строй
В лице бескровном возникал порой

Он — враг людей? Но всякий знал о том,
Что он веселым был с весельчаком;
А глянуть ближе, говорят одни,
Улыбка та — насмешке злой сродни:
Смех губы лишь кривил — и застывал,
И никогда во взоре не сиял.
Все ж этот взор и мягким был порой, —
Не с черствой, значит, он рожден душой;
Но тут же он хладел, как бы стыдясь
Той слабости, что в гордость пролилась, —
Не снисходя сомненья разогнать
В тех, кто его боялся уважать.
Он сам терзал то сердце, что в былом
От нежности изнемогало в нем;
На страже скорби, он в душе растил
Лишь ненависть — за то, что так любил (XVII).

«На ней были изображены три фигуры: старый и седой мужчина, сидя на бархатных креслах, обнимал одною рукою молодую женщину, в другой держал бокал с вином. Он приближал свои румяные губы к нежной щеке этой женщины и проливал вино ей на платье. Она, как бы нехотя повинаясь его грубым ласкам, перегнувшись через ручку кресел и облокотясь на его плечо, отворачивалась в сторону, прижимая палец к устам и устремив глаза на полуотворенную дверь, из-за которой во мраке сверкали два яркие глаза и кинжал» (222-223).

- Сюжет ее очень прост, - сказал Печорин, не дожидаясь, чтобы его просили, - здесь изображена женщина, которая оставила и обманула любовника для того, чтобы удобнее обманывать богатого и глупого старика. В эту минуту она, кажется, что-то у него выпрашивает и удерживает бешенство любовника ложными обещаниями. Когда она выманит искусственным поцелуем всё, что ей хочется, она сама откроет дверь и будет хладнокровною свидетельницею убийства.

- Ах, это ужасно, - воскликнула княгиня.

- Может быть я ошибаюсь, дав такой смысл этому изображению, - продолжал Печорин, - мое истолкование совершенно произвольное.

- Неужели вы думаете, что подобное коварство может существовать в сердце женщины?

- Княгиня, - отвечал Печорин сухо, - я прежде имел глупость думать, что можно понимать женское сердце. Последние случаи моей жизни меня убедили в противном, и поэтому я не могу решительно ответить на ваш вопрос.

Что можно прочесть ?

В. А. Доманский Портретная живопись в романе М. Ю . Лермонтова «Княгиня Лиговская»